

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Киндеркнехт Анны Сергеевны «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Проблема описания феномена языковой личности, выявления наиболее эффективных способов анализа языковой личности в рамках таких научных направлений, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология, прагмалингвистика, теория дискурса, лингвоперсонология, теория профессиональной языковой личности, исследование дискурса медиации, становилась не раз объектом исследования на пути к более глубокому пониманию коммуникативной сущности языка. Главным образом анализировалась структура языковой личности (Богин Г.И., Караулов Ю.Н.). Основное внимание также уделялось изучению междисциплинарного характера категории «языковая личность», проблеме систематизации типов языковой личности, совокупности подходов к ее исследованию, лексикону и способов его представления (Карасик В.И., Нерознак В.П., Стернин И.А., Сухих С.А. и др.), а развитие коммуникативной лингвистики позволило переосмыслить и расширить содержание понятия языковой личности в профессиональном общении с точки зрения дифференциации личности как субъекта коммуникации с индивидуальным набором целевых установок и задач для осуществления эффективного взаимодействия.

Больше того, в настоящее время в языкознании наблюдается растущий интерес к теории языковой личности в целом, с одной стороны, и, с другой стороны, лакуарность в собственно лингвистическом освещении специфики ролевых проявлений языковой личности, например, в качестве медиатора или посредника в конфликтном дискурсе. В связи с этим анализ коммуникативного поведения языковой личности медиатора, выделение и описание коммуникативных стратегий и тактик медиатора на каждом этапе в структуре медиативной сессии, изучение арсенала его коммуникативных техник в таком манипулятивном процессе, как дискурсивное воздействие, представляется весьма актуальным направлением современной лингвистики, способным отразить научные представления о речевой практике медиатора и его дискурсивных проявлениях во взаимодействии с конфликтными сторонами общения, охарактеризовать дискурс медиации как актуальный вид социальной и коммуникативной практики и обозначить статус медиатора в урегулировании конфликтной ситуации.

Диссертация Киндеркнехт А.С. «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика» обращается к анализу языковой личности медиатора в профессиональном дискурсе, связанном с практикой урегулирования конфликтов и оптимизацией социальных взаимосвязей (стр. 11 дисс.). *Степень*

обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, не вызывает сомнений. Предпринятое в рамках рефлексивно-ценностного подхода к изучению языковой личности медиатора как специального независимого посредника в дискурсе медиации исследование позволяет достаточно полно *описать* диверсификацию ценностных подходов в коммуникативной практике медиации, *обозначить* статус медиатора в субъект-субъектной коммуникации помогающей профессии, *выделить* аксиологические доминанты коммуникативного поведения и *раскрыть* специфику «встроенного» медиатора как особой формы само моделирования языковой личности в дискурсе (стр. 13 дисс.) на основании анализа рефлексий и саморефлексий практикующих медиаторов о коммуникативных практиках медиации и о роли медиатора в медиации, представленных в статьях, общий объем которых составляет 3500 страниц, анализа дискурсивно релевантных речевых комплексов, которые записывались автором вручную во время прохождения программы повышения квалификации «Медиация: базовый курс» (26 октября – 26 ноября 2018 г.), в результате интервьюирования медиаторов и в ходе ретроспективного анализа, проведенного автором медиаций с 2019 по 2024 год. Стоит также отметить, что для выявления типовых характеристик устной речи медиатора в ходе процедуры медиации привлекались материалы учебников, учебно-методических и учебных пособий по медиации, отобранных по критерию участия автора (авторов) в практике медиации и др. (стр. 17–20 дисс.), что само по себе связывает диссертационное исследование с комплексом актуальнейших проблем современной лингвистики, которые позволяют раскрыть специфику русскоязычного профессионального дискурса медиации, определить формы развития русского языка медиации, уточнить роль, коммуникативный статус и стратегии коммуникативного поведения медиатора, определить специфику словаря языковой личности медиатора и создать модель реализации языковой личности медиатора в конвергентных и дивергентных направлениях дискурсивного пространства. В этом плане становится очевидным, что диссертационное исследование Киндеркнехт А.С. связано с разработкой проблем когнитивной лингвистики и лингвокультурологии, социолингвистики, прагмалингвистики, дискурсологии и теории профессиональной языковой личности и соответствует заявленной научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Структура диссертации Киндеркнехт А.С. включает введение, 3 главы, заключение, список использованной литературы (615 источников), 4 приложения. В работе осуществлено комплексное осмысление языковой личности медиатора с учетом «ценностно-регулятивных координат» медиатора в фокусе современной лингвистики (гл. 2–3 дисс.) и проанализирован дискурс медиации как «актуальный вид социальной и коммуникативной практики» (с. 13 дисс.; гл. 1, 3 дисс.). В рамках предложенного автором в работе рефлексивно-ценностного подхода, устанавливающего «взаимосвязь между требованиями к профессиональной

подготовке медиатора и стремлением соответствовать установленным требованиям в коммуникативном поведении в ходе осуществления профессиональной деятельности в медиации» (стр. 14 дисс.), процесс изучения языковой личности медиатора со стороны участника закрытого непосредственного научного наблюдения институционального дискурса медиации, выделение аксиологических оснований коммуникативного поведения медиатора в ходе медиативной сессии и вне процедуры медиации, а также анализ коммуникативных тактик и стратегий, используемых медиатором на различных этапах медиации, становятся предметом рассмотрения исследуемого феномена языковой личности медиатора и позволяют автору работы не только описать специфику институционального профессионального дискурса – дискурса медиации, но и выделить и описать языковую личность медиатора как ключевого участника дискурса медиации с его индивидуальным набором стратегий, тактик и «ценностно-регулятивных координат» (стр. 102–203 дисс.), что позволяет говорить об **актуальности** избранной темы диссертации Киндеркнехт Анны Сергеевны, **достоверности** и **научной новизне** полученных ею результатов.

Теоретическая значимость полученных Киндеркнехт А.С. результатов для современного языкознания и исследовательская новизна диссертационной работы определяются, главным образом, следующими моментами:

Во-первых, диссертант, последовательно и успешно опираясь на описание ценностей медиации в современной России (Положение 1–2; стр. 102–124 дисс.), доминантных регулятивов языковой личности медиатора и принципов медиации (принцип конфиденциальности, принцип беспристрастности и независимости медиатора, принцип добровольности, принцип сотрудничества и равноправия сторон) (Положение 4; стр. 124–203 дисс.), решает ряд основных задач исследования – «охарактеризовать дискурс медиации как актуальный вид социальной и коммуникативной практики», «дать определение языковой личности медиатора как основного участника дискурса медиации» и «описать диверсификацию ценностных подходов в коммуникативной практике медиации» (стр. 13 дисс.). В своем решении таких задач соискатель опирается на анализ дискурса медиации, который «в его стандартном и внутреннем модусах необходимо включает такие характеристики, как закрытость, жесткость и недирективность» (Положение 2), а медиатор как ключевой участник дискурса медиации является нейтральным посредником в переговорах конфликтующих сторон (Положение 3), дискурсивный аспект языковой личности которого «связан с ценностно-регулятивными координатами, которые определяют и структурируют взаимодействие медиатора с потенциальными и реальными клиентами» (Положение 4) в рамках выбранного стиля медиации (классическая медиация, нарративная медиация, оценивающая медиация, трансформативная медиация) (Положение 6).

Во-вторых, исследование речевой характеристики языковой личности медиатора позволило соискателю выделить коммуникативные цели

процедуры медиации «в зависимости от характера спора, особенностей медиантов, сферы применения медиации, практикуемого стиля и выбираемой модели медиации» (Положение 8) и установить, что каждая «медиативная сессия планируется как ряд последовательных шагов, каждый из которых представляет собой жанр коммуникативного события: 1) введение в процесс медиации; 2) презентация сторон; 3) дискуссия по выработке вопросов для обсуждения; 4) кокус; 5) дискуссия по выработке возможных предложений; 6) подготовка проекта соглашения; 7) выход из медиации», а для каждого «жанра коммуникативного события в медиации характерны определенные коммуникативные стратегии и тактики медиатора» (Положение 7; стр. 206–359 дисс.).

Практическая значимость исследования и использованного в нем эмпирического материала очевидна. Полученные Киндеркнехт А.С. результаты найдут применение при разработке спецсеминаров по теории языковой личности, в преподавании вузовских курсов по русскому языку и культуре деловой речи, межкультурной коммуникации и межкультурной медиации, на практических занятиях по социальному переводу и этике делового общения. Диссертационное исследование вносит вклад в просветительскую работу для продвижения идей и практик медиации в стране.

Следует также отметить продуманность композиционного оформления текста диссертационного исследования. Каждая глава содержит итоговые фрагменты, а вся работа в целом завершена конкретными выводами. Библиографический список оформлен в соответствии со стандартным вариантом. Таким образом, Киндеркнехт А.С. проявила себя как сформировавшийся исследователь-лингвист, обладающий соответствующей методологической подготовкой, доказавший способность самостоятельно решать задачи теоретико-лингвистического исследования. Выводы, сделанные на основе проведенного исследования, убедительны. Основные результаты работы возражений не вызывают.

Достаточный уровень подготовки соискателя ученой степени позволяет вынести на защиту ряд дискуссионных вопросов, которые могут способствовать определению перспектив дальнейших исследований в заявленном диссертантом направлении, а также смогут прояснить некоторые положения работы. Скорее всего, их нельзя назвать замечаниями в привычном смысле этого слова, а следует их рассматривать как альтернативные суждения, представляющие иное видение некоторых аспектов изучаемого феномена, на которые оппоненту хотелось бы обратить внимание автора.

1. В Положении 5, выносимом на защиту, утверждается, что «в зависимости от сферы применения медиации складываются конвергентные формы дискурсов, в которых языковая личность медиатора проявляется в роли основного участника: школьная медиация, восстановительная медиация, этномедиация и онлайн-медиация». В других частях работы автор исследования именует данные формы «моделями медиации» (стр. 181–195

дисс. и далее по тексту; стр. 10 автореф.). В связи с этим возникает вопрос относительно терминологии, на который хотелось бы получить разъяснения: Являются ли эти понятия синонимичными и взаимозаменяемыми?

Также хотелось бы уточнить, что положено в основу классификации «моделей медиации» («школьная медиация», «восстановительная медиация», «этномедиация» и «онлайн-медиация») (стр. 194 дисс.), а именно: Какой критерий или критерии взяты за основу? Возможно ли выделить базовую модель медиации в «аксиосфере» (стр. 209, 303, 349 и далее по тексту) языковой личности медиатора с конкретным набором участников, ценностным основанием и т.д., в которой различные типы моделей будут ее инвариантами? Если с этим согласиться, то становится неясно, что будет положено в основу такой модели? В этих обстоятельствах хотелось бы узнать, какими базовыми «надстройками» будет обладать такая модель?

2. Автор работы справедливо отмечает, что для эффективной работы в ситуации конфликта «медиатору необходимо осознавать и понимать собственные эмоции и эмоции окружающих», а также «создавать и поддерживать благоприятный социально-психологический климат и систематически регулировать психоэмоциональное состояние участников конфликта» (стр. 75 дисс.). В этой связи хотелось бы получить разъяснения, должен ли медиатор учитывать «социально-психологическое окружение» (термин А.А. Романова) дискурсивного взаимодействия на каждом этапе процедуры медиации, в частности, в таких его составляющих, как «социально-ролевой статус партнеров», «сформированный кодекс доверия между сторонами конфликта», «личностные установки сторон конфликта», «эмоционально-психологическое влияние» внешних факторов на взаимодействие? Будет ли влиять личность медиатора (в том числе его статусная роль) на процесс урегулирования конфликта?

И в продолжение этого вопроса хотелось бы уточнить, знаком ли диссертант с научными трудами представителей Тверской научной школы «Динамическая модель регулятивной коммуникации» под руководством доктора филологических наук, профессора А.А. Романова, которые занимаются исследованиями диалога / дискурсивного общения в контексте различных – в том числе и конфликтных – ситуаций взаимодействия (Абросимова-Романова Л.А., Морозова О.Н., Романов А.А. и др.), так как еще в 1988 году А.А. Романовым была предложена модель диалогического общения с определенным набором базовых характеристик, уровней и типологии регулятивных действий в условиях согласованного *versus* конфликтного взаимодействия. Можно ли тогда предположить, что предложенные автором модели являются развитием идеи о вариативной природе поведения конфликтной языковой личности?

3. В работе диссертантом выделены «стили медиации» («классическая медиация, оценивающая медиация, трансформативная медиация, нарративная медиация») (Положение 6, стр. 23, 195 дисс. и далее по тексту; стр. 10 автореф.). Как считает автор, возможно ли смешение стилей в процедуре медиации? Существует ли, кстати, гибридный стиль, который

будет сочетать в себе названные стили медиации? Если участники процедуры медиации в каждом конкретном стиле обладают, например, определенным набором коммуникативных целей, задач, особенностями поведения, то, что является «сигнальной точкой» для медиатора о том, когда необходимо прибегнуть к иному стилю медиации, так как по утверждению автора именно речевое поведение медиатора является совокупностью «его конвенциональных речевых поступков, которые совершаются не просто с учетом медиантов, а в тесной связи с их речевыми поступками навстречу медиатору и навстречу друг другу на разных стадиях в процессе медиации» (Положение 8; стр. 23 дисс.; стр. 10 автореф.).

Отсюда возникают следующие вопросы: Как происходит переход в таком случае от одного стиля к другому? Какие элементы коммуникативного поведения (с точки зрения его вербальной и невербальной составляющей) медиатора допустимы в каждом конкретном стиле поведения? Как считает диссертант, что эффективнее в практике медиатора: вербальные или невербальные элементы? Какова роль этих систем в урегулировании конфликтных ситуаций?

4. В диссертационном исследовании Киндеркнехт А.С. отмечает, что медиатор выступает в качестве «обученного специалиста» (стр. 23; 203, 364 дисс.), который «с помощью особого арсенала коммуникативных техник помогает сторонам урегулировать разногласия в разного рода конфликтных ситуациях» (Положение 6; стр. 23; стр. 10 автореф.). В связи с этим возникает вопрос: Каким арсеналом практик должен обладать медиатор? И далее: Варьируется ли данный арсенал практик в зависимости от выбранных стилей медиации, предложенных в работе (классическая медиация, оценивающая медиация, трансформативная медиация, нарративная медиация)? За любой ли тип конфликтной ситуации берется медиатор? Как происходит подготовка медиатора? Как или где необходимо проходить обучение указанной профессии? Когда, на каком этапе медиатор может приступить к своей практикующей деятельности?

Попутно хотелось бы получить ответ относительно «внешних ценностей в аксиологической картине мира медиатора» и «внутренних ценностей» (Положение 10; стр. 24 дисс.; стр. 10–11 автореф.), обуславливающих дискурсивную профессиональную трансформацию медиатора. О каких конкретно внешних и внутренних ценностях идет речь? Как они связаны с его профессиональной деятельностью?

Очевидно, что, высказанные замечания и вопросы не оспаривают основных положений диссертации, а, скорее всего, отражают размышления, возникшие в ходе чтения работы. Основное содержание работы отражено в 45 публикациях (3 монографии, учебное пособие, 18 статей, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 23 статьи в других научных изданиях). Рецензируемая диссертационная работа Киндеркнехт А.С. представляет собой завершенное научное исследование. Поставленная соискателем цель, направленная на комплексное исследование

языковой личности медиатора в современном русскоязычном дискурсе медиации, достигнута. Кроме того, также решены и сопутствующие ей дополнительные задачи. Автореферат диссертации полностью отражает содержание и структуру диссертации.

Представленная Киндеркнехт А.С. на защиту докторская диссертация «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика» соответствует п.п. 9–14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, и является завершенным научно-квалификационным исследованием, в котором решена заявленная диссертантом научная задача. Автор работы заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по научной специальности 5.9.8. – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук
(специальность 10.02.04 – германские языки),
доцент, профессор кафедры международных отношений
ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет»

Екатерина Валерьевна Малышева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»
Юридический и почтовый адрес: 170100, Тверская область,
г. Тверь, ул. Желябова, д. 33
Контактные телефоны: +7(4822) 34-24-52
Адрес электронной почты: Malysheva.EV@tversu.ru
Официальный сайт организации: <https://www.tversu.ru/>

10.11.2025 г.

Подпись Малышевой Е.Е.
Проректор по экономике

Заривной Н.А.

С основными исследованиями Малышевой Екатерины Валерьевны можно ознакомиться на сайте: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=635505

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Киндеркнехт Анны Сергеевны «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика» по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика – на соискание ученой степени доктора филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество	Малышева Екатерина Валерьевна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.04 – германские языки)
Ученое звание	доцент
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	Российская Федерация, 170100, Тверская область, г. Тверь, ул. Желябова, д.33, +7(4822) 34-24-52 rector@tversu.ru
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»
Ведомственная принадлежность	Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Наименование подразделения	кафедра международных отношений
Должность	профессор
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации</i>	

1. Романов А.А., Романова Л.А., Малышева Е.В. Коммуникативные практики «убеждающего уговора» в регламентном типе социальной дискурсии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2024. № 75. С. 1-24.

2. Малышева Е.В. Политическая меметика сетевого взаимодействия: от хаотичности к регулятивности // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № S5. С. 154-163.

3. Романов А.А., Романова Л.А., Малышева Е.В. «Убеждающий уговор» как коммуникативно-интегративный тип демонстративной дискурсии // Современный дискурс-анализ. 2024. № 2 (35). С. 25-36.

4. Малышева Е.В. Специфика речевых актов оскорбления в судебно-лингвистической экспертизе: интегративно-экспертный подход // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2023. № 73. С. 165-177.

5. Романов А.А., Малышева Е.В. Интегративно-экспертный подход к лингвистическому исследованию текстов по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2023. № 74. С. 60-74.

6. Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в вербально-тактильном взаимодействии // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 63. С. 104-113.

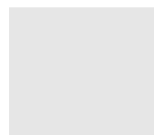
7. Малышева Е.В., Морозова О.Н. Ролевые характеристики участников вербально-тактильного взаимодействия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2024. № 1 (80). С. 117-122.

8. Малышева Е.В. Экспертная оценка речевых актов оскорбления (по разным категориям дел) // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Сборник статей. Посвящается 75-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ Иосифа Абрамовича Стернина и 50-летию со дня основания кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета. Москва, 2023. С. 253-257.

9. Малышева Е.В. Уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2022. № 69. С. 41-56.

10. Малышева Е.В. Манипулятивный потенциал человека, говорящего в медийном интернет-пространстве // Манипуляции и социум: язык, сознание, культура: Сборник научных трудов. Калининград, 2023. С. 120-123.

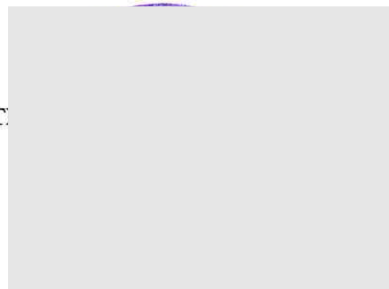
Официальный оппонент

Малышева Е.В.

Верно.

И.о. ученого секретаря
ФГБОУ ВО «Тверской государст

Мухомов Д.И.

Председателю
диссертационного совета
24.2.292.01 при ФГБОУ ВО
«Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина»
доктору филологических наук,
профессору
П.А. Катышеву

Уважаемый Павел Алексеевич!

Я, Малышева Екатерина Валерьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, даю своё согласие выступить официальным оппонентом по диссертации Киндеркнехт Анны Сергеевны «Языковая личность медиатора: дискурсивные аспекты, ценностные ориентиры, речевая практика» по научной специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, и обязуюсь представить развёрнутый отзыв в соответствии с п. 23 Положения о присуждении учёных степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

Имею публикации по специальности указанной диссертации (Приложение).

Подтверждаю:

- не являюсь членом экспертного совета ВАК, членом диссертационного совета 24.2.398.06;
- не являюсь соавтором соискателя по опубликованным работам по теме диссертации;
- не работаю в ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина», в том числе по совместительству;
- не работаю в одной организации с соискателем;
- не работаю в одной организации с научным руководителем (консультантом) соискателя ученой степени;
- не работаю в одной организации с другими оппонентами по диссертации и в ведущей организации;
- не принимаю участия совместно с соискателем в проведении научно-исследовательских работ организации-заказчика.

Подтверждаю, что не присутствовала на обсуждении указанной диссертации при выдаче заключения организации выполнения.

Даю согласие на обработку персональных данных и на размещение на официальном сайте СКФУ, а также в системе ФИС ГНА отзыва на данную диссертацию.

Профессор кафедры международных отношений
«Тверской государственный университет», г. Тверь,
доктор филологических наук, доцент
«16» сентября 2025 г.

ВО

Е.В. Малышева

УДОСТОВЕРЯЮ

И.о. ученого секретаря Учен.
Тверского государственного ун-та
Медведева О.Н.